

Рашта была запутана в сети сложных эмоций. Она была благодарна, что Совешу защитил ее. Император знал с самого начала, что она, конечно, была сбежавшей рабыней, но его желание защитить ее заставило его скрыть это даже после того, как дело было раскрыто. Сколько других мужчин сладко шептали о своей преданности ей, прежде чем бросить ее, используя свои личности в качестве щита? По иронии судьбы, Совешу, самый могущественный человек в империи, который этого не сделал.

Но страх перед прошлым преследовал её по пятам. В тот момент, когда она едва стряхнула с себя оковы, когда люди начали смотреть на нее как на «Рашту» вместо «рабыни», это произошло, когда ее личность снова схватила ее за лодыжки. Если бы не любовь Совешу к ней, ее мечта умерла бы из-за Ротешу.

Но как насчет людей, которые когда-то хвалили её и улыбались ей? Что они будут делать сейчас? Рашта волновалась. С тех пор, как всё прояснилось, она еще не встречалась с другими дворянами, и она боялась, что эти улыбающиеся лица превратятся в отвращение.

Рашта погладила янтарный браслет на руке, но ее сердце не успокоилось.

«Нет, даже если я и была рабыней, теперь я наложница Императора. Теперь все будет не так, как раньше...» - подумала она

Рашта обняла куклу, которую Совешу подарил ей. И тут отворилась дверь, и в комнату вошла виконтесса Верди с беспокойным выражением лица.

«Мисс Рашта, виконт Ротешу пришел к Вам в гости... Что мне ему сказать?»

«Господин?»

В суматохе Рашта использовала то же название, которое использовала в прошлом. Виконтесса Верди выглядела пораженной, но не сказала ни слова.

Выражение виконтессы сменилось доброй улыбкой, но Рашта была уверена, что эта женщина, должно быть, смеется над ней. Если виконтесса знала об отношениях Ротешу с Раштой, она не должна была упоминать его. Разве в обязанности подчиненного не входило держать других в стороне? Рашта была уверена, что если бы виконтесса все еще работала на императрицу, она была бы более ответственной.

Рашта прикусила губу. Если бы она знала, что так будет, она бы осталась в комнате Императора и симулировала болезнь. Было ошибкой возвращаться сюда в одиночку, чтобы привести мысли в порядок.

Нет, нет, проблема была в том, что Император позволил виконту свободно передвигаться. Почему Император просто не выгнал его? Почему он сам не убил виконта и не посадил его в тюрьму? Неужели Совешу ни на что не способен?

Рашта сдерживала горячие слезы, отдавая приказ виконтессе Верди.

«Скажи ему, чтобы он вернулся.»

Однако виконтесса Верди колебалась.

«Скажи ему, чтобы он вернулся!»

На этот раз Рашта заорала, но виконтесса Верди все еще не двигалась. «Ты тоже меня игнорируешь?»- хотела сказать Рашта в ярости. Виконтесса продолжала дрожащим голосом: «Ну... он сказал, что если Вы его не впустите, Вы пожалеете об этом...»

«Он так сказал?»

«Да.»

Гнев придал Раште храбрости, и она стиснула зубы.

«Тогда скажи ему войти. Дай мне увидеть его бесстыдное лицо».

Она была полна решимости. Однако, когда он вошел, со зловещей улыбкой на лице, ее оскорбления умерли на ее губах.

«Леди Рашта. Поздравляю. Ты теперь наложница императора.»

Виконтесса Верди, которая попеременно смотрела на Рашту и виконта Ротешу, выбежала из комнаты, когда Рашта яростно уставилась на нее.

Рашта обернулась и посмотрела на виконта Ротешу, который уселся на стул. «Очень хорошо, мне это нравится», - сказал он довольно.

«Почему ты здесь?» Рашта имитировала строгий тон императрицы. Собственный голос Рашты был прекрасен, но ему не доставало властности. Виконт издал смешок: «Ты уже стала настоящей леди, Рашта».

«Не произноси мое имя. Ты больше не будешь обращаться ко мне просто как к Раште.»

«Я уверен, что это правда... на определенный период».

«Определенный период?»

«Ты знаешь, сколько лет женщина остается наложницей императора?»

Рашта закусил губу от зазубренного замечания виконта. Он постукивал пальцами по столу и вовремя покачивания шеи заметил браслет на запястье Рашты.

«О, как красиво. Это сделано из янтаря? Хм? Дай мне взглянуть.»

Рашта резко убрала руку за спину. Виконт Ротешу на секунду нахмурился, затем улыбнулся: «Император приказал мне исправить мое ошибочное утверждение, что ты сбежавшая рабыня. Теперь со мной обращаются как с дураком, который даже не может распознать лицо человека. Будет ли раскрыт твой секрет или нет, зависит от меня. Я благодарен за золото и серебро, но этого недостаточно»

Рашта резко повернулась к нему: «Тогда тебе не следовало говорить этого с самого начала! Ты бессовестный! Ты скрываешь только то, что я сбежавшая рабыня, потому что Император приказал тебе. Ты делаешь это не для меня.»

Коварная улыбка расплзлась по лицу виконта Ротешу: «Ну, тогда почему я ничего не сказал о ребенке, от которого ты отказалась?»

Рашта побледнела.

«Ребенок...»

Кровь снова хлынула к ее лицу, и она сжала кулаки. Белки ее глаз покраснели

«Как ты смеешь лгать! Ты убил моего ребенка!» Ярость затопила каждую пору ее тела. То, как он так небрежно утверждал, что она отказалась от своего ребенка, эхом отозвалось у нее в ушах, но она заставила себя закрыть рот, опасаясь, что виконтесса Верди услышит их.

Виконт Ротешу сказал: «Ну что?»

Рашта наконец встала: «Ты не можешь угрожать мне ребенком, которого уже нет».

Виконт Ротешу усмехнулся: «Нет ... что ты имеешь в виду, Рашта?»

Это был обычный смех, но Рашта почувствовала, как у нее похолодел позвоночник. Выражение

Ротешу внезапно ожесточилось, и его тон стал насмешливым: «Я бы не стал убивать своего собственного внука, свою собственную кровь».

«Ты... ты лжешь! Я видела его тело своими глазами...!»

«Если ты мне не веришь, может быть, ты хочешь, чтобы я принес его тебе?»

<http://tl.rulate.ru/book/26175/685211>